

Когда Е Линьфэн пришел в себя, он обнаружил, что оседлал красавца Су Сюэ, а к его собственной спине прижимается горячее, крепкое тело Демонического почтенного семи отчаяний. Втроем, раскрасневшиеся и запыхавшиеся, они в живописном беспорядке застыли на постели.

Не успев осознать, как он оказался в такой позе и в столь непотребном виде, Линьфэн почувствовал резкий озноб.

Он поднял голову: тяжелые двери были распахнуты настежь. Ворвавшийся в комнату ледяной вихрь погасил свечи и мгновенно высушил выступивший на коже пот.

Дверь, на которой еще мгновение назад Линьфэн тщетно пытался оставить хоть царапину, разлетелась в щепки. Виновник этого погрома замер на пороге. Длинный меч в его руке сверкал холодной сталью, на глазах покрываясь инеем.

Линьфэн сразу узнал его — точнее, маску. Она полностью скрывала лицо, даже прорези для глаз отсутствовали. Белоснежный, как нефрит, материал был расписан золотыми нитями, очерчивавшими контуры лица. Сейчас он гневно сдвинул брови, а узоры на лбу и висках полыхали, словно языки пламени.

В народе его звали Бессмертным господином в демонической маске. Знакомые же обращались к нему иначе:

— Усянь, — на лице Демонического почтенного семи отчаяний не было и тени удивления. Напротив, он усмехнулся, будто заранее предвидел этот визит. Поскольку он прижимался к Е Линьфэну почти вплотную, его обжигающее дыхание коснулось шеи юноши. — Ты заставил себя ждать. А я уж было решил, что ты не захочешь участвовать в нашем веселье.

Линьфэн пребывал в легком замешательстве, но все же вспомнил последнюю фразу, которую слышал перед тем, как разум окончательно помутился: «Лекарство, которое заставит тебя быть послушным и не буяннить».

Сильная штука...

— Демонический почтенный семи отчаяний, — аура Бессмертного господина в демонической маске так и дышала ледяным холодом, пробирающим до костей. — Не припомню, чтобы приглашенный мной гость как-то досадил тебе. К чему эти издевательства?

Несмотря на вежливые слова, маска буквально дышала яростью. Причудливые линии теперь напоминали не человеческое лицо, а лик разъяренного демона из самой бездны. В этот раз на Усяне была маска, закрывавшая даже рот: на белоснежной поверхности красовался оскал с острыми клыками.

Цицзюэ и не думал пасовать. Напротив, азарт в его глазах только разгорелся. Словно нарочно дразня противника, он протянул:

— Мне и самому любопытно, чем этот малый так выделяется. Пока он наводил тут шороху, тебя и след простыл. А стоило ему хлебнуть лиха, как ты явился — с мечом наперевес и в такой ярости.

Бессмертный господин Усянь не приближался. Он лишь бросил Су Сюэ:

— Су Сюэ, уходи. Тебя это не касается.

Красавец кивнул и попытался встать, но тут же был вжат обратно в матрас — на нем по-прежнему возвышались две «горы», не давая шелохнуться.

— Владелец, а можно я просто закрою глаза и заткну уши? — жалобно пробормотал он. — Делайте что хотите, просто забудьте, что я здесь.

Е Линьфэн закатил глаза.

«Первый красавец заведения, ну откуда в тебе столько опыта? Хоть бы для вида понервничал — у тебя тут два таких монстра сцепились!»

Вернув себе ясность мыслей, Линьфэн ощутил неловкость от того, что придавливает другого человека. Он не собирался всерьез никого совращать, поэтому, упершись рукой в стену, попытался подняться и привести в порядок одежду.

Цицзюэ, сам обнаженный по пояс, бесцеремонно обхватил Линьфэна за талию, притянул его к себе и намертво зажал, чтобы тот не дергался.

— Хочешь, чтобы я его отпустил? — хмыкнул он. — Ладно. Сразись со мной.

— Я тебе не ровня.

— А ты попробуй, — не унимался почтенный. — Сделаем так: сразимся только до первого касания. Победишь — забирай мальчишку. А если проиграешь...

— Я называю тебя Демоническим почтенным лишь из уважения к тому, что ты наш постоянный гость и внес предоплату за покои на год вперед, — отрезал Усянь. — Если больше не хочешь здесь появляться, так и скажи. Я найду Су Сюэ другого покровителя.

Тот в ужасе вскрикнул:

— Нет! Только не это!

Линьфэн сочувственно погладил его по голове:

— Если так любишь этого демона, пусть выкупит тебя, и делу конец.

Су Сюэ, зажмурившись, замотал головой:

— Мне просто жалко расставаться с местной кухней! Другие клиенты, узнав, сколько я ем, мигом сбегут. Только Цицзюэ ко мне добр! Владелец, не надо!

Усянь едва не сорвался на смех от злости:

— Ты же вроде уши заткнул?! Что ты встречаешь!

Цицзюэ расхохотался:

— Даже если ты мне не ровня, не беда. Одолжи мне своего красавца на пару недель, и я верну тебе этого колючего юнца.

Линьфэн с холодным равнодушием попытался отодрать от своего пояса чужую руку:

— Идеальная парочка.

Усянь принялся торговаться:

— Не пойдет. Заберешь моего лучшего работника — как я дела вести буду?

— Тогда дерись. Проиграешь — так и быть, забирай парня. Но яд останется в нем. Когда-нибудь, когда сумеешь меня одолеть, я дам ему противоядие.

— Не наглей, почтенный! — Усянь окончательно вышел из себя.

Одним взмахом меча он разрубил кровать надвое. Трещина мгновенно покрылась инеем, хотя сидевшие на ней люди не пострадали. Цицзюэ даже не потянулся за оружием. Он подхватил Су Сюэ под мышку и, удерживая по человеку в каждой руке, перелетел на мягкую кушетку в другом конце комнаты.

— Разрывать отношения, так разрывать! — фыркнул Цицзюэ. — С этого дня больше никаких скидок в твоём заведении! Буду платить полную стоимость. Нет, вдвое больше за всё: и за вино,

и за деликатесы!

Усянь холодно усмехнулся:

— По рукам!

Линьфэн слушал это с открытым ртом.

— Двойная цена?.. — пробормотал он. — Не слишком ли грабительски?

Усянь и Цицзюэ одновременно обернулись к нему:

— Заткнись!

Су Сюэ, зажав уши подушкой, умудрился свободной рукой дружески прикрыть рот Линьфэну.

Схватка все же состоялась. Впрочем, Линьфэн едва успел глазом моргнуть, как всё закончилось. Противники обменялись от силы парой-тройкой ударов — стремительных и почти неуловимых.

Усянь убрал меч.

— Твоя взяла, — ровно произнес он.

Почтенный, казалось, только вошел во вкус:

— Продолжим! Ты дрался не в полную силу.

— Хватит, — золотые линии на маске Усяня поблекли, ярость утихла. — Можешь забирать Су Сюэ. Но оставь противоядие.

— Хитёр, — Цицзюэ набросил одежду на плечи и пренебрежительно хмыкнул. — Ты сразился со мной, отдал мне Су Сюэ на прогулку, а я взамен должен отдать тебе лекарство для одного человека? Так и тянет обвинить меня в нечестности, чтобы потом обобрать до нитки, а?

Усянь и не думал отпираться. Он подошел к Линьфэну, рванул его на себя и укрыл за своей спиной.

— Именно так. Ну и что? Не я ведь хотел увезти Су Сюэ развлекаться.

Красавец-проститутка уже всю строил Цицзюэ глазки, надеясь, что тот и впрямь заберет его из этого плавучего павильона. В конце концов, даже у прислуги в трактирах бывают выходные, а он тут застрял безвылазно.

Цицзюэ посмотрел на него и уже готов был смягчиться, но в последний момент передумал.

— Я... изменил решение.

Усянь чуть вздрогнул.

— В каком смысле?!

— Су Сюэ я в этот раз не возьму. Но и противоядие не отдам. Так будет честно, разве нет? — Цицзюэ рассмеялся и, обойдя старого знакомого, протянул руку к Линьфэну, который был надежно спрятан за чужой спиной. — Ты же знаешь, я люблю новизну.

Линьфэн мысленно выдохнул: «Сработало».

Противоядие его волновало мало — куда важнее было пробудить интерес Цицзюэ. Шанс столкнуться с ним лицом к лицу выпадает редко, а заставить его обратить на себя внимание — задача почти невыполнимая.

Согласно «Божественной книге», Демонический почтенный семи отчаяний окружал себя лишь выдающимися личностями. Поначалу Линьфэн сомневался, хватит ли его безрассудства и дерзости, чтобы зацепить такого искушенного монстра. Но когда ради него в дело вмешался сам Бессмертный господин Усянь, согласившись на поединок... интерес перешел на новый уровень.

Впрочем, Линьфэн поглядывал на спину Усяня с нарастающим сомнением.

Он до сих пор не понимал, с чего бы владельцу Павильона бессмертной музыки так за него впрягаться. Неужели пары лестных слов Юэ Чэньтаня и родства с Янькуном достаточно для такой «ярости»?

Или он и вправду уже считает Линьфэна «своим»? В смысле, планирует со временем переманить его туда на роль смазливый жиголо?! И потому так ревностно оберегает собственность?!

От этой мысли стало жутко. Линьфэн решил не забивать себе голову лишним и затаился.

Пока у Цицзюэ нет желания отдавать противоядие, его интерес не угаснет. А яд... ну, это всего лишь дурман, жизни не угрожает. Как только он сменит тело, все проблемы отпадут сами

собой.

Цицзюэ не собирался уступать. Не дожидаясь реакции, он обратился в алое пламя и исчез в клубах дыма. Напоследок он успел «поджарить» ледяные узоры, оставленные мечом Усяня.

В следующую секунду раздался сухой треск. У ног Усяня упало несколько белых осколков.

— Владелец! — ахнул Су Сюэ.

— Пустяки, — Усянь прикрыл ладонью треснувшую маску, скрывая лицо. — Он не задел меня, лишь артефакт.

Линьфэн попытался заглянуть ему в лицо, но Усянь резко отвернулся. Голос его снова стал спокойным и медленным:

— Господин Е, приношу извинения за этот беспорядок. Мой Павильон бессмертной музыки плохо принял вас: вы отравлены и оскорблены. Возвращайтесь сюда после поездки в Олений город — я достойно отблагодарю вас.

Линьфэн не стал навязываться и послушно замер за спиной владельца.

— Благодарю за спасение, бессмертный господин. Я и сам виноват, поддался порыву. Но, господин Усянь, может, обменяемся метками божественного сознания? Чтобы я мог сообщать вам о ходе расследования в Оленьем городе.

— В этом нет нужды.

Усянь явно избегал его. Он поспешно скрылся, не дав Линьфэну возможности сказать и слова.

В комнате остались двое. По идее, Е Линьфэн получил желаемое — он мог провести ночь с красавцем Су Сюэ.

Он повернулся к собеседнику. Су Сюэ задумчиво разглядывал его:

— Владелец к тебе очень неравнодушен, паренек. Каким приворотным зельем ты его опоил?

— Я бы и сам хотел знать, — Линьфэн покачал головой и подошел ближе, зажигая на кончиках пальцев огонек духовной силы. — Красавчик, давай обменяемся метками божественного сознания? Будем на связи.

Су Сюэ прыснул и по-дружески хлопнул его по плечу:

— Очнись. Я не по этой части. Я не «сверху».

<http://bllate.org/book/17497/1712114>